

Вырезка из газеты

КРАСНЫЙ КРЫМ

от

Симферополь

15 ИЮН 41

346 У Марии Павловны Чеховой

На окраине Ялты у самой дороги, окруженный узорчатой решоткой, стоит небольшой белый дом. Его считает своим долгом посетить почти каждый приехавший в Ялту. Здесь много лет жил и работал Антон Павлович Чехов.

С глубоким интересом мы осматриваем мемориальные комнаты: кабинет, спальню, столовую, сотни чудесно сохранившихся вещей, которые так живо воссоздают бытовую обстановку, окружающую великого писателя.

Мы поднимаемся по узенькой замечательно чистой, как все в этом доме, лестнице на второй этаж. Небольшая жилая комната и в то же время кабинет много работающего человека. На стенах фотографии, рисунки, всюду книги и большие аккуратно перевязанные пачки с материалами.

Из-за небольшого письменного стола нам навстречу поднимается бодрая женщина в пенсне, удивительно похожая на А. П. Чехова. Это Мария Павловна, его сестра и верный друг, директор дома-музея.

Беседа с самого начала течет просто и непринужденно. Мария Павловна подробно рассказывает о большой работе, которой она в настоящее время занята:

— После Октябрьской революции полное собрание сочинений Чехова издавалось два раза. В 1912 году впервые были изданы его письма. Несколько раз издавались также избранные произведения писателя. Все это разошлось в сотнях тысяч экземпляров.

Сейчас Гослитиздат снова выпускает полное собрание сочинений Чехова. Вторым изданием выйдут письма Антона Павловича. Вот над изданием его писем мы сейчас и трудимся. Предполагается выпустить шесть томов, в 45 печатных листов каждый. Одна треть — новые письма, которые не вошли в первое издание. Часть взята из архива нашего дома, а часть представлена Академией наук СССР, Домом Пушкина и Всесоюзной библиотекой им. Ленина.

Первый том, куда вошло почти 600 писем А. П. Чехова за период с 1876 по 1889 годы, уже готов и слан на просмотр редактору профессору Эйгесу. Сейчас мы работаем над вторым томом, куда войдут письма начала 1890-х годов. Первый том нам дался очень трудно, а теперь работа идет быстрее и лучше.

В 1942 году выйдет первый том, а в следующие три года будут изданы остальные.

Мария Павловна знакомит нас со своей работой. Тысячи писем нужно в определенном порядке рассортировать по времени, внимательно перечитать, по отдельным деталям вспомнить и поставить даты, если они отсутствуют, исправить уже напечатанные комментарии, написать дополнительные.

Одновременно с работой по изданию писем Мария Павловна недавно закончила составление второго издания путеводителя по дому-музею. В книге объемом в пять печатных листов описана каждая комната, история каждой вещи.

— Вам это трудно заметить, — говорит Мария Павловна, — но я вижу. На моих глазах стареют книги, документы, фотографии, мебель, картины, они желтеют, теряют свой вид и цвет. А то вдруг неожиданно появятся какие-то мошки, едва заметная плесень. Нужно ежедневно внимательно следить за вещами, чтобы сохранить их на долгие, долгие годы.

И Мария Павловна ежедневно заботливо осматривает каждую вещь. После осмотра комнат она выходит в примыкающий к дому небольшой красивый сад. Он так же оберегается, как и все в этом доме, где Чехов ощущается живым и творящим.

Мария Павловна любовно осматривает каждое дерево, каждый цветок, каждый уголок сада. Печально смотрит она на большое абрикосовое дерево, посаженное Чеховым более сорока лет тому назад и уже погибающее от времени и с улыбкой удовольствия показывает могучие тополи, кедр и кипарисы, которые были привезены сюда тоненькими саженцами и посажены руками Антона Павловича и его родных.

Мария Павловна показывает любимые уголки Алексея Максимовича Горького.

— Вот, видите эту небольшую скамейку. Сюда, в этот уголок сада любил забираться Горький. Здесь он вел какие-то, только ему одному известные разговоры с различными людьми. Мы бережем эту скамейку и называем ее «конспиративной».

Н. ГЛИКМАН.

Ялта.